

Секция «Юриспруденция»

Товарный знак по наследству

Галимова Диана Фаилевна

Студент

КНИТУ-КАИ Имени А.Н.Туполева, Институт бизнеса и инновационных технологий, Казань, Россия

E-mail: dianessa2009@rambler.ru

Товарный знак по наследству.

Элементом любого права, которое предоставлено законом и определяет отношения между лицами в конкретных жизненных ситуациях, является его субъект. Право не может существовать и защищаться без его обладателя. Именно перед ним является обязанным конкретное лицо, и именно он имеет возможности его защищать.

В настоящей статье исследуется вопрос об условиях и порядке перехода права на товарный знак (далее по тексту - ТЗ) по наследству. Он весьма непростой и дискуссионный, поскольку наше законодательство не содержит специальных норм о наследовании данного имущества, а применение общих положений Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ) может войти в противоречие с нематериальной природой товарного знака и специальным статусом правообладателя.

В наследство входит любое имущество, включая имущественные права и обязанности (ст. 1112 ГК РФ). Однако иногда для того, чтобы обладать каким-то имуществом, имущественным правом, необходимо соответствовать определенным требованиям или иметь специальный правовой статус. В противном случае, владелец некоторого вида имущества не сможет полностью реализовать право собственности: и владеть, и пользоваться, и распоряжаться этим имуществом. К примеру, собственником огнестрельного оружия может быть только совершеннолетний, несудимый и обладающий навыками обращения с оружием гражданин с постоянным местом жительства, который не имеет определенных законодательством медицинских противопоказаний и не совершил «повторно в течение года административное правонарушение, посягающее на общественный порядок или установленный порядок управления» [5].

В связи с этим перед законодателем возникла проблема, как обеспечить преемственность, сохранить гражданское право, чтобы имущество не осталось без хозяина в том случае, если наследник не соответствует требованиям закона.

Здесь важно подчеркнуть нематериальную природу ТЗ как объекта права, которая свойственна любому иному объекту интеллектуальной собственности. Так, ТЗ представляет собой некое условное обозначение, которое позволяет индивидуализировать товары, услуги, работы конкретного лица в гражданском обороте. Значит, в отношении ТЗ и любого другого объекта интеллектуальной собственности не может существовать права владения - того права, которое признается и существует в отношении вещей.

Право на ТЗ следует признать имущественным: оно реализуется в гражданском обороте, подлежит оценке и отчуждаемо. При этом ТЗ порождает определенные представления потребителей о качестве данных товаров и услуг производителя. Поэтому право на него связано с таким нематериальным объектом как деловая репутация.

Однако, несмотря на отнесение права на ТЗ к имуществу, это не позволяет применять к нему нормы ГК РФ о вещах даже по аналогии закона.

Что важно при рассмотрении данного вопроса – это требование к субъекту права на ТЗ. Законом РФ установлено, что физическое лицо только тогда может быть правообладателем ТЗ, когда является предпринимателем.

Сама принципиальная возможность перехода права на ТЗ в порядке наследования не может ставиться под сомнение: во-первых, исключительное право на ТЗ является имущественным и не связано неразрывно с личностью физического лица; во-вторых, имущественные права на иные объекты интеллектуальной собственности, которыми может владеть физическое лицо, переходят по наследству. В-третьих, ТЗ является объектом собственности, хотя, конечно, не в вещном смысле этого слова, но право распоряжаться товарным знаком предусмотрено. Все это обуславливает необходимость в законодательстве прямо решить вопрос о переходе права на ТЗ по наследству.

В связи с чем может возникнуть вопрос: если все наследники имеют статус предпринимателя, то к какому из них должно перейти право на ТЗ в случае, если они не смогут договориться между собой даже с использованием мер, предусмотренных статьей 1170 ГК РФ (Компенсация несоразмерности получаемого наследственного имущества с наследственной долей)?

Отсюда предположение, что данный вопрос может быть разрешен судом только на основе аналогии права – исходя из общих начал и смысла законодательства, а также из требований добросовестности, разумности и справедливости. Других способов разрешения подобных споров законодательство не содержит. Полагается, что должны быть признаны, например, такие факты, как участие одного из наследников во владении или управлении бизнесом наследодателя по выпуску товаров (оказанию услуг), имеющиеся у того или иного наследника-предпринимателя организационные и материальные возможности для продолжения выпуска товаров и другие.

И наконец, потенциально проблемной представляется ситуация, когда кто-то из наследников или все наследники не являются предпринимателями. В таком случае возможно по аналогии закона применить правила абз. 2 п. 2 ст. 1180 ГК о том, что право собственности на ограниченно оборотоспособную вещь при отказе наследнику в выдаче специального разрешения на обладание ею прекращается в соответствии со ст. 238 ГК. Данная норма, в свою очередь, устанавливает срок для прекращения права, равный году с момента возникновения права собственности на имущество, если законом не установлен иной срок. Суть изложенного высказана и в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 29.05.2012 №9 «О судебной практике по делам о наследовании»[4]. Несоблюдение этого правила ведет к принудительной продаже с учетом характера и назначения ограниченно оборотоспособного имущества или его передаче в государственную или муниципальную собственность с возмещением стоимости имущества собственнику по решению суда.

Следовательно, необходима разработка новой нормы о наследовании исключительного права на ТЗ, основанной на понимании правовой природы ТЗ. М. Лабзин считает, что поскольку право на товарный знак возникает у наследника – физического лица в день открытия наследства (п. 4 ст. 1552 ГК, ст. 1114 ГК), а процедуры, описанные в ст. 238 ГК, могут быть осуществлены в отношении права на товарный знак, наследник для обладания исключительным правом на товарный знак до истечения года должен зарегистрироваться в качестве предпринимателя или уступить товарный знак, иначе уступка осуществляется в принудительном порядке по решению суда, принятому по

заявлению государственного органа (к примеру, Роспатента) или органа местного самоуправления. Если последняя процедура не осуществлена и не возбуждена, то право на товарный знак считается прекратившимся по истечении года со дня открытия наследства[3].

Можно было бы прийти к выводу, что в случае отсутствия на момент принятия наследства среди наследников предпринимателей или в случае отказа с их стороны от принятия в счет своей доли прав на ТЗ, это право прекращается в день открытия наследства (день смерти). Такой вывод можно считать обоснованным тем, что в данном случае у права нет субъекта, а без него оно существовать не может. С этого и начинался настоящий анализ.

Однако представляется, что законодательство дает основания и для другой возможной точки зрения. Она состоит в том, что наследник-непредприниматель имеет возможность принять в счет своей доли право на ТЗ, зарегистрировавшись в качестве предпринимателя. Он может также уступить право на ТЗ, даже не становясь предпринимателем. (Повод для такой точки зрения дают ст. 1180 (Наследование вещей, ограничено оборотоспособных) и ст. 238 (Прекращение права собственности лица на имущество, которое не может ему принадлежать) ГК РФ).

Поэтому полагается, что распространение данных норм на право в отношении ТЗ не приведет к нарушению его сути, к подчинению его тому режиму, который невозможен для объектов интеллектуальной собственности. Будет лишь решена судьба данного имущества в ситуации, когда субъект не имеет возможности для обладания правом. А все процедуры в отношении вещей, которые описаны в ст. 238 и 1180 ГК РФ, можно осуществить и в отношении права на товарный знак. Естественно, что если они не будут осуществлены, то охрана ТЗ прекращается.

Также ГК РФ даже содержит решение проблемы осуществления прав в тот момент, когда надлежащего наследника еще нет. Согласно ст. 1173 ГК РФ, если в составе наследства имеется имущество, требующее не только охраны, но и управления (предприятие, доля в уставном (складочном) капитале хозяйственного товарищества или общества, ценные бумаги, исключительные права и т. п.), то нотариус в соответствии со ст. 1026 ГК РФ в качестве учредителя доверительного управления заключает договор доверительного управления этим имуществом. Правда, эти меры могут быть приняты на срок, не превышающий шесть или девять месяцев (п. 4 ст. 1171 ГК РФ).

В.А. Калятин также считает, что следовало бы допустить возможность и для физического лица приобрести или передать исключительное право на товарный знак, поскольку возможны ситуации, когда индивидуальный предприниматель прекращает быть таковым, но собирается вернуться к осуществлению своей деятельности, однако исключительное право на ТЗ сохранить за собой он при этом не сможет[2].

Аналогичная точка зрения была высказана в судебной практике. Рассмотренное Постановление девятого арбитражного апелляционного суда от 22.01.2007 г. № 09АП-18127/2006 было отменено судом кассационной инстанции. В основе спора лежало решение Роспатента о досрочном прекращении правовой охраны ТЗ в связи с прекращением правообладателем предпринимательской деятельности, что подтверждалось выпиской из Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей.

Эффективным решением проблемы представляется предоставление владельцу ТЗ преимущественного права регистрации, ранее зарегистрированного за ним ТЗ в течение

одного года, тем более что подобные примеры существуют в законодательстве иных стран[1].

Подводя итоги исследования, целесообразно отметить, что наше законодательство в настоящее время также недостаточно регулирует вопросы защиты интеллектуальной собственности. К тому же большинство специалистов полагает, что триада правомочий собственника – владение, пользование и распоряжение – применительно к правомочиям владельца прав на объекты интеллектуальной собственности претерпевает существенные изменения. Следовательно, отсылка к нормам гражданского законодательства или иным нормативным актам не всегда помогает применить прямую норму, вытекающую из прав на собственность, отличную от интеллектуальной.

Литература

1. Закон Республики Казахстан от 26 июля 1999 г. № 456 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» // Ведомости Парламента РК. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.07.2012 г.) – 1999. - № 21. – Ст. 776.
2. Калятин В.О. Интеллектуальная собственность (Исключительные права): Учеб. для вузов / Вступ. ст. В.А. Дозорцева. — М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2010 - С. 358-359.
3. Лабзин М. Наследование права на товарный знак // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2007. - № 8. – С. 38-39.
4. Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 29.05.2012 №9 «О судебной практике по делам о наследовании»
5. Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 N 150-ФЗ (ред. от 10.07.2012).– Ст. 13.

Слова благодарности

Благодарю за внимание!